

Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Научная статья

УДК 801.804

DOI: 10.20323/2499-9679-2024-2-37-220

EDN: ULVKSU

Французские неологизмы-феминитивы как результат переосмысления в современном французском языке в сопоставлении с русским языком

Игорь Владимирович Скуратов^{1✉}, Наталия Глебовна Епифанцева²

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры германской и романской филологии, Государственный университет просвещения. 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

²Доктор филологических наук, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики, Государственный университет просвещения. 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

¹iv.skuratov@guppros.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0578-4855>

²nepifantseva@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0003-2231-0387>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос словообразования на примере форм женского рода существительных, переосмысленных на основе омонимии и суффиксации в современном французском языке с целью выявления различий между формами, принадлежащими разным категориям: словоизменение / словообразование. В последнем случае происходит процесс переосмысления и появления омонима. Особый интерес представляет сравнительный анализ феномена двойственности смысла, отражающей семантическое развитие слова во французском и русском языках с выявлением тенденций в неологии и неографии. Для достижения поставленной цели авторы изучают традиционные средства обозначения женского рода и современные тенденции оформления феминитивов, учитывая, через перцепцию, социолингвистические факторы, способствующие изменению среды, в которой происходит названная выше эволюция. Актуальность проблематики обусловлена лингвистическими и экстралингвистическими факторами: нормой французского литературного языка, которая в настоящее время все чаще нарушается вследствие экстралингвистических причин, среди которых освоение женщинами традиционно мужских профессий и, соответственно, потребность их обозначения, а также частотность использования ненормированных форм женского рода и не достаточная грамотность носителей языка. В этой связи отмечается возросший интерес лингвистов к феминитивам и их языковому статусу. В результате исследования выявлены феминитивы, образованные по традиционным моделям суффиксации (animateur / animatrice, coucheur / coucheuse); обозначения женского рода окончанием – e (étudiant / étudiante); формы существительных – профессий и должностей мужского рода, не имеющих феминитивов. Их отсутствие объясняется узальным фактором, а в более обобщенном плане – специфическими законами развития языка, на которые оказывают влияние социолингвистические факторы (обсуждение этичности их применения), историко-культурологические факторы (признание гендерных прав женщин в социуме и культуре языка) и др. Выводы, полученные в ходе исследования, подтверждают основное положение неологии о непрерывной эволюции словарного состава: в повседневном общении устаревшие слова выходят из употребления, на смену им приходят широко распространенные слова, которые, так сказать, «на слуху».

Ключевые слова: неология; словообразование; феминизация; гендер; термин; феминитивы; переосмысление; омонимия; суффиксы; окончание женского рода

Для цитирования: Скуратов И. В., Епифанцева Н. Г. Французские неологизмы-феминитивы как результат переосмысления в современном французском языке в сопоставлении с русским языком // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 2 (37). С. 220–227. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-220>. <https://elibrary.ru/ULVKSU>

Languages of foreign countries (romance languages)

Original article

French neologisms-feminitives as a result of reinterpretation in modern french in comparison with the russian language

Igor V. Skuratov^{1✉}, Natalia G. Epifantseva²

¹Doctor of philological sciences, professor, department of germanic and romance philology, State university of education. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina str., 24

²Doctor of philological sciences, professor, department of translation studies and cognitive linguistics, State university of education. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina str., 24

¹iv.skuratov@guppros.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0578-4855>

²nepifantseva@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0003-2231-0387>

Abstract. The article examines the word formation of feminine forms of nouns reinterpreted on the basis of homonymy and suffixation in modern french in order to identify the differences between the forms belonging to different categories: word modification / word formation. In the latter case, the process of reinterpretation and the emergence of a homonym takes place. Of particular interest is the comparative analysis of the phenomenon of dual meaning, reflecting the word's semantic development in french and russian with trends in neology and neography being identified. To achieve this goal, the authors study conventional means of designating feminine gender and current trends in forming feminines, taking into account, through perception, the sociolinguistic factors that contribute to changing the environment where the aforementioned evolution takes place. The relevance of the problem is due to linguistic and extralinguistic factors: the norm of the french literary language, which is nowadays increasingly violated due to extralinguistic reasons, among which are mastering traditionally male professions by women and, accordingly, the need to designate these professions, as well as the frequent use of non-standard feminine forms and insufficient literacy of native speakers. In this regard, there has been an increased interest of linguists in feminines and their linguistic status. The research shows feminines formed by traditional suffixation models (animateur / animatrice, coucheur / coucheuse); designations of feminine gender by the ending – e (étudiant / étudiante); noun forms of masculine professions and positions that do not have feminines. The absence of the latter is explained by the usage factor, and in a more generalized sense – by specific laws of language development, which are influenced by sociolinguistic factors (discussion of the ethics of their use), historical and cultural factors (recognition of women's gender rights in society and language culture), etc. The conclusions of the research confirm the main principle of neology about the continuous evolution of vocabulary: obsolete words fall out of use, they are replaced by widely used ones.

Key words: neology; word formation; feminization; gender; term; feminines; reinterpretation; homonymy; suffixes; feminine endings

For citation: Skuratov I. V., Epifantseva N. G. French neologisms-feminines as a result of reinterpretation in modern french in comparison with the russian language. *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(2):220–227. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-220>. <https://elibrary.ru/ULVKSU>

Введение

Современную науку о языке можно охарактеризовать как мир существующих слов, часть которых становятся архаизмами, другие активно приобретают новую жизнь, в совокупности с новообразованиями, свидетельствующими о том, что окружающий нас мир постоянно меняется [Skouratov, 2021].

Большие преобразования в мире бросают новые вызовы, и французский язык всегда готов их принять. Как справедливо замечено, французский язык не есть музей, а это новаторская страна, которая в состоянии охватить весь диапазон меняющегося мира.

Уже в 18 веке геополитика характеризует французский язык как международный. В этой связи интересны высказывания французских философов эпохи Просвещения: например, Д. Дидро выдвигает точку зрения, согласно которой французский язык – единственный в ясности своего выражения / «cette langue est unique dans sa clarté d'expression» [Diderot, 1751].

Среди наших современников заслуживают внимания наблюдения М. Дрюона, утверждающего в своей речи о Франкофонии в 1988 году,

что французский язык – самый ясный, самый точный, один из наиболее поэтичных и кратких языков мира / «Le français est la langue la plus claire, la plus précise, il en est de plus poétiques, de plus brèves» [Druon, 1964].

Наряду с прекрасными качествами французского языка, ясностью, точностью и поэтичностью, следует также отметить такую его существенную характеристику, как активность в области неологии. Обращает на себя внимание наблюдение современного специалиста-лингвиста широкого круга интересов М. Кронгауза относительно «больших волн новых слов и значений, возникших на рубеже веков, а возможно, продолжающихся и дальше» [Кронгауз, 2019]. Порой, анализируя новые слова, мы понимаем, что за ними стоит целая историческая эпоха, которая имеет свою языковую философию.

Целью настоящей статьи является сравнительный анализ феномена двойственности смысла, отражающей семантическое развитие слова во французском и русском языках, с выявлением тенденций в неологии и неографии.

Для достижения поставленной цели авторы изучают традиционные средства обозначения женского рода и современные тенденции оформ-

ления феминитивов, учитывая, через перцепцию, социолингвистические факторы, способствующие изменению среды, в которой происходит названная выше эволюция.

Актуальность проблематики обусловлена лингвистическими и экстралингвистическими факторами: нормой французского литературного языка, которая в настоящее время все чаще нарушается вследствие экстралингвистических причин, среди которых освоение женщинами традиционно мужских профессий и, соответственно, потребность их обозначения, а также частотность использования ненормированных форм женского рода и не достаточная грамотность носителей языка.

Когнитивно-прагматический план высказывания в аспекте перцепции

Общеизвестно, что лингвисты, работающие в области когнитивно-прагматического плана высказывания, полагают, что с помощью языка человек накапливает, хранит и передает знания разного рода. В этой связи предпринимается попытка проанализировать информацию, которая скрывается за словами, приобретающими в современном языке, наряду с исконным, иное толкование, и влияют тем самым на языковую и концептуальную картины мира носителей русского и французского языков [Катагощина, 2012].

Подтверждением этого служит существительное *la bourrelle*. Femme chargée de l'exécution des peines ... (Sens figuré) Se dit d'une mère qui traite ses enfants avec une dureté excessive ou de toute femme ... [Dister, Moreau, 2006, p.14].

С одной стороны, данное существительное имеет прямое значение *женщина-палач*, а в переносном значении, мать, которая очень жестоко обращается с детьми.

Как отмечает ряд французских исследователей, феномен двойственности слов часто рождается из их омонимии. Примером может служить известное существительное женского рода *la cafetière*, которое вызывает протесты некоторых противников феминизации. Они возмущаются по поводу того, что слово, обозначающее предмет, может использоваться с тем же успехом для обозначения лица.

Pauvre cafetière !

Une *cafetière* /кофейница/, честная и услужливая, вела незамысловатую жизнь до тех пор, пока она не появилась на страницах изданий по про-

блемам феминитивов, как параллель формы *cafetier*:

– Comment, Madame, peut-on imaginer qu'on vous puisse ainsi vous dénommer? Le terme a un autre sens. /Мадам, возможно ли представить, как Вас называют? Это термин, все-таки, имеет другое значение.

– Certes. Mais pourquoi donc *cafetière* (terme) vous gêne-t-il, et pas chancelière, chiffonnière, cuisinière, jardinière, lingère, religieuse, ni les masculins *beurrier, cadre, cavalier, confiturier, conseiller, facteur, financier, glacier, huilier, laitier, moniteur, pasteur, plongeur, principal*. / Конечно, но почему же термин кофейница вас смущает, а канцелерина, * шмотница, кухарка, садовница, прачка, монашка, вас не смущают, равно как формы муж.р * масленник, кадр, всадник, бочонок, советник, почтальон, финансист, ледник, графинчик, молочник, монитор, пастырь, пловец, директор (колледжа).

– *Rapporteur, secrétaire, sucrier, tuteur, vinaigrier, valet, voilier*, et bien d'autres encore? Pensez-vous que la langue idéale associe toujours un seul sens à une forme? [Ibid., p. 33–34] / Докладчик, секретарь, сахарница, наставник, сосуд (для уксуса), слуга, парусник, а ведь есть еще и другие?

Общеизвестно, что полисемия свойственна всем человеческим языкам, если при малейшем отклонении от правил любой язык в любую эпоху должен рассматриваться как «malade» (с нарушениями норм).

Существительное *la cafetière* с указанным новым значением до настоящего момента не зафиксировано ни в одном из словарей.

Вместе с тем, многие словари, старые или современные, фиксируют это слово со следующими значениями: «та, которая продает кофе = celle qui vend du café», «та, которая продает готовый кофе = celle qui vend du café tout fait», «та, которая держит кафе = celle qui tient un café», «владелица паба = tenancière d'un débit de boissons».

Более того, мы действительно должны располагать словарем, чтобы знать, что это словообразовано согласно правилам [Балута, Епифанцева, 2016].

Интересно, что лица, говорящие на немецком, английском, испанском или итальянском языках, реально не благоговейт перед словарем также как и франкофоны.

Да, но если согласиться с этим, то почему исследуемое слово в искомом значении не было никогда употреблено никем из писателей.

Конечно, намного легче найти литературное подтверждение значений существительных, таких как *bergère, comtesse, princesse*, нежели существительных *servante, cafetière*, которые в определенном смысле считаются отзвуком некой романтической вселенной.

Сказанное не мешает тому, что интересующее нас существительное употребляется различными авторами, начиная с 18 века. (Ремарка: первая парижская кофейня открывается в 1672 году; невозможно найти существительное кофе (*café*) в указанном значении у авторов 16 века!), как на это указывают следующие цитаты:

– (...) *cette cafetière, qui est une grande et grosse Hollandaise, au lieu de prendre son argent, lui avait serré la main en fermant en même temps la sienne* [Du Noyer, 1710–1711, p. 87].

– «On courtise les cafetières: toujours environnées d’hommes, il leur faut un plus haut degré de vertu, pour résister aux tentations fréquentes qui les sollicitent» [Mercier, 1782].

– «S’il est seul, il entretient le garçon affairé, la cafetière qui change la monnoie...» [Ibid., ch. 96].

– «Les coiffures chinoises de la belle cafetière, au luxe de laquelle contribuaient les gros bonnets de Soulanges» [Balzac, 1844, p. 312].

– «Plus récemment, un roman intitulé *La cafetière* (Actes Sud, 1995), met en scène une tenancière de café-tabac» [Raymond, 1833, p. 34].

Более современный пример – название романа «Кофейница», в котором это слово выступает как главный персонаж, хозяйка заведения «Кофе-Табак». Термин «*cafetière*» не считается литературным: в частности, уже с 1833 года его использовали чиновники в департаменте Верхняя Юра для обозначения женщин, владелиц кафе.

Действительно, выдвигая аргумент двусмысленности, мы признаемся в глубоком незнании языка, то есть, полагаем, что одной форме, графической или звуковой, соответствует один смысл.

В современных естественных языках этот принцип не всегда соблюдается.

Достаточно открыть словарь, чтобы убедиться в том, что большинство слов многозначны.

Аргумент в пользу омонимии используют часто в качестве примеров названия орудий труда с суффиксом – *euse* (*moissonneuse* и др.)

Противники феминизации существительных не берут во внимание тот факт, что французский язык обозначает мужским родом как одушевленные, так и неодушевленные предметы: *décodeur*,

diffuseur, analyseur, batteur, adaptateur, distributeur, émetteur.

Омонимия

Омонимия как аргумент выдвигается противниками теории феминизации прежде всего для того, чтобы скрыть под маской защитников чистоты языка их неприятие языковых изменений.

Двусмысленность, которая определяется как непреодолимое препятствие для пользователей языка, приводится аргументом против еще одной категории женского рода – так называемых сопряженных форм.

Во французском языке с давних времен существуют формы *ambassadrice, colonelle* или *générale* и т. п.

Эти формы далеко не новы, но их особенность в том, что форма женского рода обозначает супругу мужчины, занимающего эту должность или пост [Корж, Скуратов, 2023].

Так, в армии в течение многих веков женщине отводилась вспомогательная роль сопровождения в качестве маркитантки, прачки, сестры милосердия и пр., но не война (воительницы), за исключением примера Жанны д’Арк.

Начиная с эпохи Французской революции, входят в употребление формы ж.р. *colonelles, générales, marécales*, но лишь для обозначения жён *colonels, généraux, maréchaux*, в то время как жены капралов, сержантов (**caporales, *sergente*) не удостоились чести супруг высших военных чинов и не устраивали пышных приемов.

В настоящее время доступ в армию многих стран открыт для женщин, и они постепенно поднимаются по служебной лестнице.

Но, несмотря на успехи некоторых личностей, требующих обозначения своего военного звания формой женского рода *colonelle* или *majore*, а также на усилия прессы, находящей в этих феминизированных формах пикантность, феминизации так и не удается завоевать этот бастион мужских профессий.

Правда, на страницах очень серьезной французской газеты «*Journal officiel*» используются феминитивы: *des générales* (генеральши), *des majors* (*майорши), *des commandants* (командирши), *des aspirantes de réserve* (унтер-офицерши) и т. д. [Journal officiel, 2006].

В религиозной практике *le général* и *le supérieur* возглавляет духовное братство.

Вряд ли в этом случае форму женского рода (*la générale*) можно рассматривать как обозначение супруги настоятеля (*le général*).

Форма женского рода (*la générale*) в таком контексте может обозначать главу сестринского духовного сообщества: *la générale* – это форма, обозначающая собственно статус, со значением, отличающимся от того, который имеют *des générales*, занимающиеся приемами и прочими обязанностями супруги армейского генерала.

Этот факт подчеркивает лишний раз, что в прошлом носители языка-франкофоны были более восприимчивы к языковым изменениям и более свободно использовали формы женского рода для гендерного обозначения.

Конечно, формы женского рода использовались для обозначения женщин, занимающихся традиционно мужскими профессиями, например, *pharmacienne*, *préfète*, *présidente*.

В XIX в. появилась форма *étudiante* в значении подруги студента: «*J'ai dîné dans le même restaurant que trois étudiants ayant chacun son étudiante*» / Я обедал в том же ресторане, что и трое студентов со своими подругами [*Mérimée*, 1870, р. 294].

Пейоративность

Некоторые формы женского рода выражают значение уничижительного оттенка, некоторой вульгарности.

У противников феминизации это служит поводом для фривольных шуток и сомнений в существовании самого процесса феминизации наименований профессий.

В качестве примера рассмотрим наименование университетской должности термином *le doyen*. Это – лицо, в общем случае, мужчина, возглавляющий факультет.

Для обозначения декана-женщины применялась форма мужского рода, тогда как форма женского рода считалась уничижительной с намеком на глубокую старость.

Впрочем, трудно объяснить более преклонный возраст *la doyenne* («деканши») по сравнению с *le doyen* (деканом), значение которого включает семантический компонент «старейший».

Спортивный термин *la sauteuse* (прыгунья) также выражает некоторую уничижительность, заключенную в сексуальном намеке.

В этом случае также трудно объяснить, почему коннотация затрагивает только форму женского рода и не распространяется на форму мужского рода.

Впрочем, родители ребенка, который по возвращению из школы хочет им рассказать о своей

maîtresse (учительница; любовница), вряд ли поймут его неоднозначно.

На статусном различии между формами мужского / женского рода построена песня французской рэп-группы «Fatal Bazooka»:

Un coureur c'est un jogeur et une coureuse c'est une pute

Un chauffeur il conduit le bus et une chauffeuse c'est une pute

Un entraîneur c'est un coach sportif et une entraîneuse ben c'est une pute.

В том же ключе Ягелло выявляет различие восприятия форм мужского / женского рода коллективным сознанием слушателей:

Une femme galante est une femme de mauvaise vie (дурного образа жизни), *un homme galant est un homme bien élevé* (хорошо воспитанный).

Une honnête femme est une femme vertueuse (порядочная), *un honnête homme est un homme cultivé* (добропорядочный, честный).

Une femme savante est ridicule (смешна), *un homme savant est respecté* (уважаем).

Une femme légère l'est de moeurs (легкого поведения). *Un homme s'il lui arrive d'être léger, ne peut l'être que d'esprit* (может быть только легкомысленным).

Une fille / une femme facile (доступная), не существует сочетания *un homme facile*; *une femme de petite vertu* (безнравственная), не существует сочетания *un homme de petite vertu*; *une femme de mauvaise vie* (распутная, гулящая), о мужчине скажут, что он «*Don Juan*» (или «ходок»); *une faible femme* (слабая), не существует сочетания *un faible homme*, *un homme faible de* (снисходительный) [Yaguello, 2002, р. 179].

Что касается имен, оформленных суффиксом *-euse*, о которых было сказано выше, то значение уничижительности им присуще уже давно.

Уже в начале прошлого века грамматисты Ж. Дамурет и Э. Пишон (1911–1940) доказательно продемонстрировали девалоризацию значения форм на *-euse*, используемых для наименования орудий труда [Damourette et Pichon, 1911–1940].

Имена орудий труда созданы исключительно «по подсказке».

Можно сказать, что их прототипом стала *la pondeuse* (курица-несушка), одушевленный предмет женского рода, функциональная плодовитость которой проявляется в бесконечно повторяемом акте.

Нельзя рассматривать *la pondeuse* как механизм, а вот *la souveuse mécanique* (инкубатор) как функциональный соперник несушки был изобретен человеком, это слово женского рода, и оно не изменяется по родам. То же самое можно сказать о таких орудиях труда, как *les balayeuses, ébarbeuses, raboteuses, faucheuses, moissonneuses, perforatrices* etc., выполняющих одну и ту же функцию, причем, экстралингвистическая составляющая значения определяет их пассивность.

Наименования этих орудий труда могут иметь только форму женского рода.

И, наоборот, такие имена, как *le curseur, le viseur, le remorqueur*, самостоятельные, самоценные объекты, обозначены формой мужского рода.

Если предположить существование формы *la viseuse*, нужно представить себе устройство, которое ищет цель автоматически, под влиянием нейтральной силы.

Очевидно, насколько это устройство будет отличаться от *le viseur* – независимого приспособления с правилами пользования, которые следует знать, и который как бы становится частью свободы человека, манипулирующего им.

Если предположить, что суффикс *-euse* выражает значение уничтожительности [Лиходкина, Елифанцева, 2021], то нужно забыть о продуктивном процессе образования слов, не имеющих отрицательную коннотацию: *accoucheuse, amoureuse, berseuse, danseuse, merveilleuse, sérieuse, veilleuse, visiteuse, voyageuse, vertueuse...*

Как замечает один из читателей газеты «Le Monde» в блоге, собирающем разделившиеся мнения по поводу форм женского рода. *gouverneuse / gouverneur*: «*la gouverneuse*, со своим закрытым гласным [e], а также *charmeuse, conteuse, disease, chaleureuse* и другие завораживающие и захватывающие слова, к тому же *frileuse, haineuse...* Короче, ничего не нужно!!!» [Le Monde...].

Благозвучие

Противники феминизации не знают, конечно, того, что концепт «благозвучие» исчерпал свои ресурсы и в настоящее время не используется серьезными грамматистами.

Следует заметить, что выявленные в языке неблагозвучные сочетания, не относящиеся к феминизации; никого не волнуют.

В дискуссии по вопросу феминизации неблагозвучие выдвигается как один из основных аргументов: одни формы жен.р. трудно произноси-

мы, другие – режут слух, более того, есть формы, которые противоречат французскому произношению.

Так, защитник классических традиций французского языка Ф. Брюнетьер замечает по этому поводу: «Если судебная исполнительница (*huissière*) и исследовательница (*chercheuse*) трудно произносимы или режут слух некоторым, то это не языковая проблема, а вопрос надуманного сопротивления или идеологии» [Brunetière, 1998].

Потому что каждый(ая) из нас очевидно согласен с тем, что *epicière* и *vendeuse* не вызывают подобной реакции, принимающей размах эпидемии, что они благозвучны и легки в произношении.

Доказано ли безобразное сочетание звуков формы жен.р. *la juge*, тогда как фраза: *je la juge satisfaisante* не вызывает ни у кого эстетических сомнений? Так же формы жен.р. на *-euse* (и они тоже), которые видимо страдают неблагозвучием (см. примеры выше). Или такие особые формы, как: *-vaine* в слове *écrivaine* (писательница, где некоторые понимают *-vaine* как напрасная), следствием чего будет, по-видимому, девальвация женщин. А в слове *écrivain* (писатель) *-vain* не понимается как тщетный, напрасный?

Итак, можно сказать: *je mange une tarte, je mange la tarte, je mange de la tarte*. При замене глагола *manger* на *se contenter* не возникает никаких проблем в первых двух случаях: *je me contente d'une tarte, je me contente de la tarte*. Эквивалентом третьей фразы будет: *je me contente de tarte, а не * je me contente de de la tarte*. Некоторые грамматисты объясняют такое построение тем, что повторение предлога *de de* неприятно для слуха.

В то же время никого не шокируют построения типа: *je vous demande de deviner; la commande de Denise; la journée chaude de demain* с тройным повтором *de de de* [Ibid., 1998].

Заключение

Рассмотрение феминитивов современного французского языка в сопоставлении с русским приводит к следующим выводам.

1. Феминизация наименований профессий и должностей осуществляется по словообразовательным моделям:

– оформление наименования мужского рода окончанием *-e*;

– оформление суффиксом женского рода *-euse, -trice* существительных мужского рода на *-eur*;

– переосмысление значения наименования профессий и должностей без изменения морфологической формы женского рода существительного.

Результатом переосмысления становится смысловая двойственность существительных-омонимов, принадлежащим различным категориям (словоизменение / словообразование).

2. Феминизация характерна для французского и русского языков. При этом высказывается мнение специалистов и не только о формировании «специфического языка» [Лукьянова, 2024, с. 15] как значимого фактора в области образования и манипуляции общественным мнением, в частности признания гендерного равноправия женщин.

3. Сопоставительный анализ суффиксального образования феминитивов во французском и русском языках подтверждает наличие сходных и различительных черт их характеристик. Имя деятеля и наименование профессии и должности образуются в них формами суффикса, восходящего к латинскому -*og*. Суффиксальное образование новых слов в обоих языках осуществляется согласно словообразовательной системе языка. Основные различия сравниваемых языков кроются в их грамматическом строе. Французский язык характеризуется преимущественно аналитическим строем, который предполагает выражение рода альтернативными формами артикля.

Русский язык, в значительной степени синтетический, использует родовое окончание как «показатель женскости», в то время как детерминативы не восполняют в полной мере функцию французского артикля. Так, в русском языке допустимы, со времен революции, гендерно-нейтральные формы, например: «Я, как заведующий культотделом дома...» [Булгаков, 2021].

Трудно предположить судьбу феминитивов, но они перешагнули порог частотности употребления. Эти странные гендерные грамматические образования нуждаются в лингвистическом статусе и фиксации в словарях.

Библиографический список

1. Балута А. А., Епифанцева Н. Г. Суффиксы имен деятеля и их эволюция в индоевропейских языках. Москва : Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. № 3. 2016. С. 22–29.
2. Булгаков М. Собачье сердце. URL: https://biblioteka-online.info/book/sobache-serdtse/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 13.02.2021).
3. Кронгауз М. Феминитивы укоренятся, если изменится сама наша жизнь // Культура. № 8. 2019.

4. Лиходкина И. А., Епифанцева Н. Г. Сравнительно-сопоставительный анализ категорий рода и числа во французском и итальянском языках в аспекте их влияния на адекватность перевода. Москва : Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. № 4. С. 164–168.

5. Катагощина Н. А. Как образуются слова во французском языке. Москва : КомКнига, 2012. 112 с.

6. Корж В. И., Скуратов И. В. К проблеме суффиксального образования феминитивов в современном французском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2023. №1(32). С. 166–173.

7. Лукьянова А. Авторка задела за живое. URL: www.kp.ru (дата обращения: 24.01.2024)

8. Brunetière V. «La féminisation des noms de métiers». *Propos de linguiste sur une affaire de tout le monde*. Lunes, n. 2, 1998.

9. Damourette J. et Pichon Ed. *Des mots à la pensée. Essai de la grammaire de la langue française, tome 1*. Paris, D'Artay, 1911–1940, p. 138.

10. Diderot D. *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, 1751–1765. T. 1–28.

11. Dister A., Moreau M.-L. *Féminiser ? Vraiment pas sorcier! La féminisation des noms de métiers, fonctions, grades et titres*. Bruxelles : Editions Duculot, 2009. 207 p.

12. Druon M. *Notes et Maximes sur le pouvoir*. Paris : Hachette, 1964. 93 p.

13. De Balzac H. *Les Paysans*. 1844–1850. p. 312.

14. Le Monde. URL: <http://correcteurs.blog.lemonde.fr/2008/09/03/gouverneurs-gouverneurs/> (дата обращения: 31.01.2024)

15. *Journal officiel*. № 228. du 1er octobre 2000. № 155. du 6 juillet 2006.

16. Mercier L. *Tableau de Paris*. 1782. ch. 71.

17. Mérimée P. *Lettres Mme de La Rochejacquelein*. 1870. P. 294.

18. Du Noyer *Mémoires*. 1710–1711. t. 5. p. 87.

19. Raymond J. *La lectrice*. 1833. p. 34.

20. Skouratov I. V. *Caractéristiques typologiques des néologismes en français contemporain : monographie : на франц. яз. 2-е изд., доп.* Москва : МГОУ, 2021. 154 с.

21. Yaguello M. *Les mots et les femmes. Essai d'approche socio-linguistique de la condition féminine*. Paris : Payot, 2002. P. 179.

Reference list

1. Baluta A. A., Epifanceva N. G. *Suffiksy imen dejatelja i ih jevoljucija v indoevropskih jazykah = Suffixes of the actor names and their evolution in Indo-European languages*. Moskva : Vestnik MGOU. Serija Lingvistika. № 3. 2016. S. 22–29.
2. Bulgakov M. *Sobach'e serdce = The Dog's Heart*. URL: https://biblioteka-online.info/book/sobache-serdtse/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (data obrashhenija: 13.02.2021).

3. Krongauz M. Feminitivy ukorenjatsja, esli izmenitsja sama nasha zhizn' = Feminitives will take root if our very lives change // Kul'tura. № 8. 2019.
4. Lihodkina I. A., Epifanceva N. G. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz kategorij roda i chisla vo francuzskom i ital'janskom jazykah v aspekte ih vlijanija na adekvatnost' perevoda = Comparative analysis of the genus and number categories in French and Italian in terms of their influence on the adequacy of translation. Moskva : Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija Gumanitarnye nauki. № 4. S. 164–168.
5. Katagoshhina N. A. Kak obrazujutsja slova vo francuzskom jazyke = How words are formed in the French language. Moskva : KomKniga, 2012. 112 s.
6. Korzh V. I., Skuratov I. V. K probleme sufiksalnogo obrazovanija feminitivov v sovremenном francuzskom jazyke = Toward the problem of feminitives suffixal formation in the modern French language // Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik. 2023. №1(32). S. 166–173.
7. Luk'janova A. Avtoroka zadela za zhivoe = The authoress hit a nerve. URL: www.kp.ru (data obrashhenija: 24.01.2024)
8. Brunetière V. «La féminisation des noms de métiers. Propos de linguiste sur une affaire de tout le monde». Lunes, n. 2, 1998.
9. Damourette J. et Pichon Ed. Des mots à la pensée. Essai de la grammaire de la langue française, tome 1. Paris, D'Artay, 1911–1940, p. 138.
10. Diderot D. Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Paris, 1751–1765. T. 1–28.
11. Dister A., Moreau M.-L. Féminiser ? Vraiment pas sorcier! La féminisation des noms de métiers, fonctions, grades et titres. Bruxelles : Editions Duculot, 2009. 207 p.
12. Druon M. Notes et Maximes sur le pouvoir. Paris : Hachette, 1964. 93 p.
13. De Balzac H. Les Paysans. 1844–1850. p. 312.
14. Le Monde. URL: <http://correcteurs.blog.lemonde.fr/2008/09/03/gouverneus-gouverneurs/> (data obrashhenija: 31.01.2024)
15. Journal officiel. № 228. du 1er octobre 2000. № 155. du 6 juillet 2006.
16. Mercier L. Tableau de Paris. 1782. ch. 71.
17. Mérimée P. Lettres Mme de La Rochejacquelein. 1870. P. 294.
18. Du Noyer Mémoires. 1710–1711. t. 5. p. 87.
19. Raymond J. La lectrice. 1833. p. 34.
20. Skouratov I. V. Caractéristiques typologiques des néologismes en français contemporain : monografija: na franc. jaz. 2-e izd., dop. Moskva : MGOU, 2021. 154 s.
21. Yaguello M. Les mots et les femmes. Essai d'approche socio-linguistique de la condition féminine. Paris : Payot, 2002. R. 179.

Статья поступила в редакцию 24.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted on 24.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication on 15.05.2024